

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Б. об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 года № 1-П

город Санкт-Петербург

6 декабря 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав сообщение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение ходатайства гражданина Б.,

у с т а н о в и л :

1. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 января 2024 года № 1-П, принятом в связи с жалобой гражданина Б., признал часть первую статьи 111 и часть первую статьи 112 УК Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522), не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они, относя, по общему правилу, наступление психического расстройства к основаниям для квалификации

деяния как причинения тяжкого вреда здоровью, не исключают – в случае, если такое психическое расстройство не относится к тяжелым и при этом отсутствуют предпосылки для длительного негативного влияния такого психического расстройства на социальное благополучие потерпевшего, – квалификацию данного деяния как причинения вреда здоровью средней тяжести (пункт 1 резолютивной части); а также указал, что дело заявителя подлежит пересмотру с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в этом Постановлении, если для этого нет иных препятствий (пункт 3 резолютивной части).

Как следует из представленных материалов, письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 года адвокату Б. сообщено, что ходатайство о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 года № 1-П оставлено без удовлетворения. Отмечено, что истечение сроков давности уголовного преследования по преступлению, совершенному в отношении Б. в 2013 году, является обстоятельством, препятствующим возобновлению производства по уголовному делу в целях пересмотра судебных решений (в сторону ухудшения положения обвиняемого).

Заявитель просит разъяснить пункт 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 года № 1-П по следующим вопросам:

в каком порядке должны быть восстановлены нарушенные права заявителя, если уголовное дело, в котором он является потерпевшим, не может быть пересмотрено в связи с истечением сроков давности;

имеет ли заявитель, пересмотр дела которого невозможен, право на применение компенсаторных механизмов, предусмотренных частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»;

какими критериями должен руководствоваться суд общей юрисдикции при определении формы и размера компенсации.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им постановления дается только в рамках этого постановления и лишь по тем вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании и нашли свое разрешение в принятом постановлении. Ходатайство о даче разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования постановления или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в разъясняемом постановлении.

Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, в том числе в случае их принятия на основании нормативных актов или их отдельных положений, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными или примененных в истолковании, расходящемся с выявленным в постановлении конституционно-правовым смыслом, осуществляется по правилам производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, установленным действующим процессуальным законодательством (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2024 года № 1755-О-Р). При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает и не может определять каких-либо исключений относительно обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в части оснований и условий пересмотра дел заявителей, как они регламентированы специальными нормами Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», независимо от того, что восстановление и защита прав потерпевших от преступлений может привести к ухудшению положения подозреваемого, обвиняемого (осужденного) или оправданного по уголовному делу, тем более что такой исход уголовного судопроизводства мог быть обусловлен – полностью или в немалой степени –

неконституционностью нормативного положения или истолкованием такового вопреки конституционно-правовому смыслу.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, наличие материальных и процессуальных предпосылок и возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений, а также решений, основанных на нормах, которым придан смысл, расходящийся с их конституционно-правовым смыслом, устанавливается по заявлению гражданина или организации тем органом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр (определения от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 7 декабря 2010 года № 1571-О-Р и др.). Установление того, имеются ли для пересмотра дела иные препятствия, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и не может быть предметом его разъяснения (определения от 13 октября 2009 года № 1238-О-Р, от 27 февраля 2018 года № 574-О-Р и др.).

Указание в пункте 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 года № 1-П на возможные препятствия для пересмотра дела Б. предполагало как возможность выявления отсутствия необходимости пересмотра его дела в случае применения в нем положений статей 111 и 112 УК Российской Федерации в истолковании, не расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации истолкованием, так и наличие или возникновение иных фактических обстоятельств, которые Конституционный Суд Российской Федерации в силу частей третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливать и исследовать не вправе.

Вопрос же о возникновении у лица, пересмотр дела которого невозможен, права на применение компенсаторных механизмов, в том числе в части формы и размера компенсации, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 года № 1-П не разрешался и предполагает формулирование новых правовых позиций.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Б. об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 года № 1-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3290-О-Р